

Принятый парламентом законопроект № 9440 "О внесении изменений к некоторым законам Украины (относительно отдельных вопросов деятельности Национального банка Украины)" направлен на подпись Президенту Украины.

Этим законопроектом предусмотрено внесение изменений в ЗУ "О Национальном банке Украины" и ЗУ "О государственном регулировании добычи, производства и использования драгоценных металлов и драгоценных камней и контроле над операциями с ними". Согласно изменениям к ст.42 ЗУ "О Национальном банке Украины" последний для "обеспечения выполнения положенных на него функций" будет осуществлять "деятельность, связанную с разведкой, добычей, производством и использованием драгоценных металлов с целью пополнения золотовалютных резервов, изготовления банковских металлов".

По словам президента Ассоциации украинских банков Александра Сугоняко, возложение предложенных функций на Национальный банк Украины прямо противоречит ст.99 Конституции Украины, в соответствии с которой основной функцией центрального банка государства является обеспечение стабильности денежной единицы. Как поясняют в АУБ, добыча драгоценных металлов является видом хозяйственной деятельности, осуществление которой является несовместимым с эффективным принятием независимым монетарным центром (каким должен быть Нацбанк) решений в интересах всей экономики. Именно поэтому ни одна страна мира не имеет таких законодательных прецедентов.

Эксперты объясняют, что добыча драгоценных металлов является затратной деятельностью, которая требует значительных инвестиций для разведки, добычи, производства драгоценных металлов. В то же время, в соответствии с изменениями ст. 48 ЗУ "О Национальном банке Украины" законопроект определяет исчерпывающий перечень целей, на которые может использоваться золотовалютный резерв, а среди них - и расходы на "операций по обеспечению деятельности Национального банка в

пределах сумм, предусмотренных сметой доходов и расходов Национального банка". Таким образом, фактически узаконивается покрытие расходов на выполнение геологоразведочных, горно-капитальных и строительно-монтажных и других работ для добычи драгоценных металлов за счет золотовалютного резерва страны. Кроме того, Нацбанк не является субъектом правоотношений в сфере добычи и производства, хранения драгоценных металлов и драгоценных камней.

В АУБ отмечают, что законопроект не учитывает, что добыча драгоценных металлов является видом хозяйственной деятельности, которая подлежит лицензированию. Более того, поскольку осуществление такой деятельности связано с использованием ограниченных ресурсов, то получение лицензии "осуществляется только по результатам открытых конкурсов" в соответствии с п.4 ст.9, ст.12 ЗУ "О лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности".

Такая деятельность имеет все признаки хозяйственной коммерческой деятельности, среди которых, в том числе, - получение прибыли. Это противоречит ст.5-1 ЗУ "О Национальном банке Украины", в соответствии с которой получение прибыли не является целью деятельности Нацбанка. Более того, ст. 71 закона прямо запрещает торговую, производственную, страховую и другую деятельность, которая не отвечает функциям Нацбанка.

Президент АУБ убежден, что необходимо учитывать и существующие риски такого вида хозяйственной деятельности. Ведь разработка программы развития месторождения, строительство обогатительной фабрики и новых рудников нуждаются в постоянных и значительных суммах капиталовложений. В то же время, по мнению авторов законопроекта, его реализация не нуждается в дополнительных материальных или любых других расходах из Государственного бюджета Украины. «Откуда же будет финансироваться этот проект? Не имеет ли смета НБУ уже отношения и к государственным средствам?!», - спрашивают в АУБ. Например, обогатительной фабрикой в Мужиево предусматривалась добыча больше чем 1000 кг золота в год. Реальность оказалась совсем иной - в 1999 году были добыты приблизительно 23 кг золота, а в следующем 134,8. После чего начался спад, и в 2002 году предприятие принесло государству лишь 18 килограммов желтого песка.

По словам Президента АУБ, законопроект содержит еще одну новацию, которая справедливо была подвергнута критике Президентом Украины. Так, подпунктом 3 пункта 1 раздела I предлагалось установить, что ведомственная охрана Национального банка Украины в пределах полномочий, предоставленных данным законом, имеет право

применять меры физического воздействия, специальные средства активной обороны и боевое огнестрельное оружие в порядке, предусмотренном ЗУ "О милиции". Таким образом, работникам ведомственной охраны Национального банка Украины фактически предоставлялись полномочия лиц, статус которых определенно ЗУ "О милиции".

Задания ведомственной охраны Национального банка Украины являются значительно уже, чем задания, возложенные на милицию. Также законопроектом не устанавливались требования относительно деятельности ведомственной охраны, ее работников и лиц, которые могут быть приняты в нее, а также не регулируются вопросы ответственности работников ведомственной охраны в случае нарушения ими прав и свобод других лиц.

По словам Александра Сугоняко, учитывая вышеупомянутое, абсурдными выглядят прогнозируемые авторами законопроекта социально-экономические последствия его ввода в виде: создания надлежащих правовых условий для выполнения НБУ и его служащими своих функций, увеличения золотовалютных резервов НБУ, диверсификации их путем увеличения части золота в его структуре, повышения прозрачности деятельности центрального банка, улучшения его имиджа и тому подобное.

Создание Нацбанком собственного телеканала (в соответствии с Законом "О Национальном банке" также проголосован депутатами) - из этой же сферы, которая явно не вписывается в рамки провозглашенного Президентом и Правительством курса на жесткую экономию государственных средств (а такой проект далеко не из дешевых!).

Следовательно, может потому, что НБУ берется за неприсущие ему дела, то он и имеет те существенные просчеты в основной сфере своей деятельности?, - задается вопросом Сугоняко.